

4 (17) февраля

Священномученик Иоанн (Артоболевский)

Священномученик Иоанн родился 9 января 1872 года в селе Проказна Лунинской волости Мокшанского уезда Пензенской губернии в семье священника Алексея Артоболевского. Иван Алексеевич окончил духовное училище и Пензенскую Духовную семинарию. В 1891 году, как лучший ученик семинарии, он был послан для продолжения образования в Московскую Духовную академию, которую окончил в 1895 году¹.

Иван Алексеевич еще в юности обнаружил талант проповедника, и одна из его проповедей привлекла особенное внимание студента академии Ивана Васильевича Успенского, впоследствии архиепископа Тверского Фаддея, который счел нужным записать ее содержание в своем дневнике: «Каждому из нас также предстоит призвание, но так ли мы настроены, как были настроены апостолы при призвании? Апостол Петр, который был опытен в своем деле, в лове рыбы, после чудесного лова, будучи призван, сознал полное свое бессилие. Мы при призвании слышим два голоса – голос разума и голос сердца. Первый говорит о нашей силе: мы изучили не одну лишь внешнюю сторону жизни, изучая историю, но и внутреннюю, изучая психологию, историю педагогики, предохраняющую от ошибок воспитания. Голос сердца говорит нам о нашем бессилии: готовы ли мы к самоотвержению, к признанию неважными интересы собственной личности, а важными дела других. Выходит разлад, который поможет разрешить Священное Писание. Подобно апостолу Петру, мы должны оставить мысль подольше остаться в воспитанном в нас неведении, уяснить себе, что книги не вечное наше достояние: необходимо удовлетворить голосу сердца – развивать в себе самоотвержение, любовь и сострадание».

В 1896 году Иван Алексеевич стал помощником секретаря Совета и Правления Московской Духовной академии и преподавателем Священного Писания в Вифанской Духовной семинарии и географии во втором классе Филаретовского училища при Александро-Мариинском доме призрения в Сергиевом Посаде. В 1899 году он был удостоен звания магистра богословия за работу «Первое путешествие апостола Павла с проповедью Евангелия». В том же году постановлением педагогического собрания семинарского Правления он был избран на должность преподавателя еврейского языка в Московской Духовной академии².

6 июля 1905 года митрополит Московский Владимир (Богоявленский) в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры рукоположил Ивана Алексеевича во священника³. Отец Иоанн был назначен настоятелем храма святой равноапостольной Марии Магдалины при Императорском коммерческом училище в Москве и стал в нем законоучителем.

В 1911 году отец Иоанн получил звание профессора богословия и был назначен заведующим кафедрой богословия при Петровской сельскохозяйственной академии, а также настоятелем домового академического храма во имя святых апостолов Петра и Павла⁴.

В 1916-1917 годах он читал лекции по богословию студентам Рижского Политехнического института, эвакуированного в то время в Москву. На

епархиальном съезде в 1917 году отец Иоанн был избран членом Поместного Собора от Московской епархии. На Соборе он принимал активное участие в работе отделов богослужения и преподавания богословия в высших учебных заведениях.

После революции, в начале 1918 года, кафедра богословия в Петровской сельскохозяйственной академии была упразднена, но храм еще не был закрыт, и отец Иоанн продолжал в нем служить. В 1919 году он был возведен в сан протоиерея.

В ночь с 16 на 17 августа 1922 года отец Иоанн был арестован и заключен во Внутреннюю тюрьму ГПУ. 18 августа состоялся допрос. Следователя интересовали сведения о возникавших тогда кружках христианской молодежи, а также обстоятельства, при которых священником было прочитано послание Патриарха Тихона, касающееся изъятия церковных ценностей.

Отец Иоанн сказал: «В православном кружке христианской молодежи – студентов бывал около пяти раз в качестве гостя в конце 1921 года и начале 1922 года. Руководителем его я не был. В одно из воскресений Великого поста, перед изъятием ценностей, мною было без всяких комментариев прочитано послание Патриарха Тихона... Сознательно я никогда во время проповедей не касался политических тем, но возможно, что иногда приходилось указывать на тяжелое положение страны, голод и прочее»⁵.

Следователь заметил ему, что за содеянное он может быть выслан за границу, и отец Иоанн написал заявление, что просит разрешить ему добровольный выезд в город Ригу за свой счет.

19 августа следователь в заключении по делу написал: «Рассмотрев дело о гражданине Иване Алексеевиче Артоболевском, бывшем профессоре Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии по кафедре богословия, обвиняемом в использовании своего положения священнослужителя с целью контрреволюционной агитации во время проповедей в храме и в частном быту, в организации в Петровской сельскохозяйственной академии кружков христианской молодежи, в руководстве и придании им черносотенного характера, в разлагающей деятельности среди студенчества в виде постоянной антисоветской и антикоммунистической пропаганды, облеченной в религиозную форму, в распространении и чтении в церкви провокационного послания Тихона перед изъятием ценностей, то есть в пассивном сопротивлении изъятию, и в том, что с момента Октябрьского переворота и до настоящего времени он не только не примирился с существующей в России в течение пяти лет рабоче-крестьянской властью, но ни на один момент не прекращал своей антисоветской деятельности, причем в моменты внешних затруднений для РСФСР он свою контрреволюционную деятельность усиливал, – нашел, что все вышеизложенное материалами, имеющимися в деле, подтверждается. И посему, на основании статьи 2 литер Е положения о ГПУ от 6.02.1922 года, полагаю: в целях пресечения разрушительной антисоветской деятельности гражданина Артоболевского Ивана Алексеевича, выслать его из пределов РСФСР за границу, но, принимая во внимание его заявление с просьбой о разрешении добровольного выезда за свой счет, из-под стражи освободить, обязав его подпиской о выезде за границу в семидневный срок»⁶.

21 августа 1922 года Коллегия ГПУ постановила выслать священника «из пределов РСФСР за границу... Освободить на семь дней с обязательством явки в ГПУ по истечении указанного срока»⁷. На основании этого постановления отец

Иоанн был освобожден. Однако 22 августа следователь революционного трибунала составил свое заключение: «...как видно из заявления обвиняемого Артоболевского, он, Артоболевский, подлежит высылке из пределов РСФСР как являющийся опасным для общественного правопорядка и могущий причинить ущерб диктатуре рабочего класса... по настоящему делу Артоболевскому грозит тяжелое наказание... поэтому пребывание его на свободе является общеопасным – заключить Артоболевского, священника церкви Петра и Павла в Петровском-Разумовском, под стражу в Таганской тюрьме»⁸.

На следующий день отец Иоанн снова был арестован. 7 октября было составлено окончательное заключение по делу, в котором писалось, что священник «в период изъятия церковных ценностей оглашал в церкви с амвона во время богослужения послание бывшего Патриарха Тихона, призывающее к сопротивлению изъятию церковных ценностей, что с момента Октябрьского переворота и до настоящего времени он не только не примирился с существующей в России рабоче-крестьянской властью, но остался ее врагом... Материал в отношении Артоболевского достаточно полный, и следственных действий более производить не требуется... Материал о священнике представить в Московский революционный трибунал на предмет приобщения к имеющемуся делу по обвинению Артоболевского в контрреволюционной деятельности»⁹.

Дело было передано в революционный трибунал. На процессе, проходившем в Москве в ноябре-декабре 1922 года, отец Иоанн виновным себя не признал. 13 декабря 1922 года революционный трибунал приговорил отца Иоанна к трем годам тюремного заключения. 17 января 1923 года постановлением ВЦИК священник был освобожден.

В 1924 году отец Иоанн был награжден митрой и включен в состав Высшего Церковного Совета при Святейшем Патриархе Тихоне. В Москве он служил в Петропавловском храме при сельскохозяйственной академии до его закрытия в 1925 году, после чего был назначен настоятелем Введенского храма в Черкизове¹⁰.

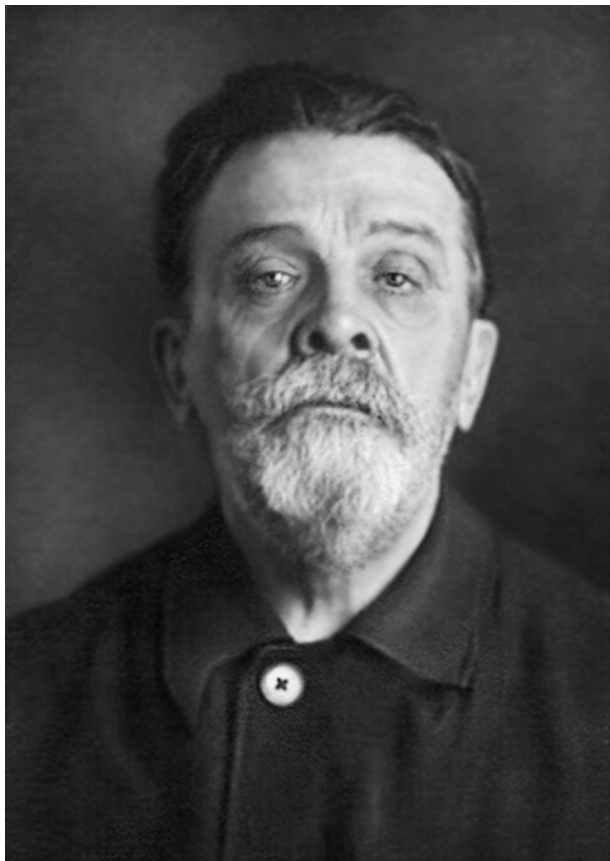
28 января 1933 года власти снова арестовали священника и заключили в Бутырскую тюрьму. Вместе с ним было арестовано тринадцать человек. Все они обвинялись в том, что, собираясь для бесед на религиозные темы, вели антисоветскую пропаганду. Следователи, однако, не сумели выдвинуть против них никаких сколько-нибудь обоснованных обвинений.

Отец Иоанн на вопрос следователя ответил, что в 1922 году он участвовал в собраниях союза христианской молодежи, которые проходили в помещении Тимирязевской академии. «Беседы велись на церковно-философские темы», – написал следователь и предложил священнику подписать протокол. Отец Иоанн написал: «В христианском кружке молодежи никаких бесед на церковно-философские темы я не вел, да там их и вообще не было. Все дело там сводилось к истолкованию слова Божия (отдельных мест и отрывков), совокупному обмену мыслями по поводу прочитанного стиха или отрывка. В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю»¹¹.

15 марта 1933 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило протоиерея Иоанна к трем годам ссылки в Северный край, которую он был отправлен отбывать в Вологодскую область. По окончании ссылки он вернулся в Москву.

22 января 1938 года власти снова арестовали священника и он был заключен в Таганскую тюрьму в Москве. На допросе следователь спросил отца

Иоанна: «Что такое “академический день”?» Священник ответил, что долгое время, уже после закрытия советской властью Духовной академии, воспитанники пятидесятого курса, к которым принадлежал и он, в определенный день собирались вместе, чтобы молитвенно помянуть всех живых и почивших. После молебна был обыкновенно обед, на котором в дружеском кругу обсуждались разные вопросы.

*Протоиерей Иоанн Артоболевский.
Москва, Таганская тюрьма. 1938 год*

– Какие обсуждались вопросы на ваших собраниях? – спросил следователь.

– На наших собраниях мы делились воспоминаниями из академической жизни и обменивались мнениями по вопросам церковной жизни, службы и так далее.

– Для какой цели вы хранили антиминс?

– Антиминс я хранил как память об отце-священнике, а кроме того, возможно, и мне пришлось бы служить на нем литургию, – ответил священник.

На этом допрос был закончен. 14 февраля тройка НКВД приговорила отца Иоанна к расстрелу. Протоиерей Иоанн Артоболевский был расстрелян 17 февраля 1938 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Февраль».

Тверь. 2005. С. 65-71

Библиография

Московские церковные ведомости. 1905. № 29. С. 309.

Сергий Голубцов, протоиерей. **Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917-1922 гг.** М., 1999. С. 155-156.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Январь-Май. Тверь, 2002. / Составитель жития игумен Дамаскин (Орловский). С. 52-58.

РГИА. Ф. 796, оп. 436, д. 311.

АМП. Послужной список.

УФСБ России по Москве и Московской обл. Д. 11013.

ЦА ФСБ России. Д. Р-33186.

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-51948.

Примечания

¹ РГИА. Ф. 796, оп. 436, д. 311, л. 1 об.

² Там же.

³ Московские церковные ведомости. 1905. № 29. С. 309.

⁴ РГИА. Ф. 796, оп. 436, д. 311, л. 3 об.

⁵ УФСБ России по Москве и Московской обл. Д. 11013. Т. 3, л. 521.

⁶ Там же. Л. 525.

⁷ Там же. Л. 526.

⁸ Там же. Л. 510.

⁹ Там же. Л. 533.

¹⁰ АМП. Послужной список.

¹¹ ЦА ФСБ России. Д. Р-33186, л. 10-11.